

Г. А. Орлова, Е. О. Орлова

Рассказы Ю. Коваля на уроках литературного чтения в начальной школе

В статье ученых из Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород) рассматривается творчество классика русской детской литературы XX века Юрия Коваля в первую очередь в педагогическом аспекте. Вопросы организации современного детского чтения изложены на основе научных установок ученого-методиста Н.Н. Светловской о теории формирования читательской самостоятельности, о чтении-общении, об отборе для чтения классической литературы, а также учения о литературном произведении как творческой базе практики читательской деятельности. В статье описаны на примере произведений Коваля, высказываний его друзей и исследователей особенности творчества писателя - образность, поэтичность, юмористичность, чистый и безупречный язык автора. Показаны методические подходы к изучению рассказов Юрия Коваля в начальной школе в контексте использованных им выразительных средств языка художественной литературы (сравнение, метафора): «Веер», «Серая ночь», «Заячья тропы», «Колобок». Вопросы организации чтения не теряют своей актуальности. Определяется это, с одной стороны, снижением интереса к чтению у детей, а с другой - высокими требованиями, представленными в Федеральных государственных образовательных стандартах школьного образования-2010. Данная статья адресована студентам педагогических и филологических направлений, преподавателям, учителям. Она будет полезна всем, кто интересуется вопросами организации детского чтения, всем, кто хочет открыть чудо чтения-общения с Юрием Ковалем.

Ключевые слова: начальная школа, Ю. Коваль, В.Г. Горещкий, язык художественной литературы, детская литература, организация детского чтения, чтение-общение, читательская самостоятельность, сравнение, метафора, фразеологизм.

G. A. Orlova, E. O. Orlova

Yu. Koval's Stories at Literary Reading Lessons at Primary School

In the article of scientists from Novgorod State University named after Yaroslav the Wise (Veliky Novgorod) is considered creativity of the classic of the Russian children's literature of the XX century Yury Koval first of all in the pedagogical aspect. Questions of organization of modern children's reading are presented on the basis of scientific purposes of the scientist-methodologist N. N. Svetlovskaya about the theory of formation of reader's independence, about reading-communication, about selection of classical literature for reading, and also the doctrine about the literary work as a creative basis to practice the reader's activity. In the article on the example of Koval's works, are described statements of his friends and researchers of features of the writer's creativity - figurativeness, poetry, humour, the pure and perfect language of the author. Methodical approaches to study Yury Koval's stories at primary school in the context of the used fiction language means (comparison, a metaphor) are shown: "A Fan", "A Gray Night", "Hare Tracks", "Kolobok". Questions of reading organization don't lose their urgency. It is defined, on the one hand, by the decrease of the children's interest to reading, and, on the other hand, the high requirements presented in the Federal State Educational Standards of school education 2010. This article is addressed to students of the pedagogical and philological directions, University teachers, school teachers. It will be useful to everybody who is interested in questions of organization of children's reading, everybody who wants to open a miracle of reading - communication with Yury Koval.

Keywords: primary school, Yu. Koval, V. G. Goretsky, a fiction language, children's literature, reading, reading-communication, reader's independence, a comparison, a metaphor, Koval.

Вопросы организации литературного чтения не теряют своей актуальности. Определяется это, с одной стороны, снижением интереса к чтению у детей, а с другой - высокими требованиями, представленными в Федеральных государственных образовательных стандартах школьного образования 2010. Научные идеи В.Г. Горещкого при создании учебников литературного чтения, по нашему мнению, могут быть востребованы и продуктивно использованы в современном начальном образовании. К одной из таких идей мы относим идею монографического принципа отбора и построения содержания учебника. Наряду с подходами авторов других учебников (темати-

ческий принцип) монографический принцип видится нами наиболее соответствующим идеям литературного чтения, которое толкуется, прежде всего, как встреча с автором. В контексте данных рассуждений важным становится отбор авторов и их произведений, предлагаемых младшему школьнику.

Другая значимая идея В.Г. Горещкого – это отбор высокохудожественных произведений литературы и авторов-собеседников младшего школьника, относимых к классическому литературному наследию. Мы вслед за Н.Н. Светловской под классической литературой понимаем «произведения и книги, демонстри-

рующие нерасторжимое единство формы и содержания при отображении жизни, но при условии, что предмет изображения и тема, поднятая автором, являются общезначимыми и общеинтересными, а поэтика – искусство слова – совершенна» [11, с. 87].

Одним из авторов, которого мы считаем представителем классической отечественной литературы, является Юрий Коваль. Отметим, что обсуждаемый в этом году проект «Сто книг» [13], не содержит рекомендаций по возрастам и в нем весьма условно можно определить тексты для начальной школы. В частности, в этом списке нет Юрия Ковалья, что, на наш взгляд, недопустимо. Его творчество характеризуется многогранностью – он писал и для детей, и для взрослых, и приключенческие повести, и лирические рассказы, его произведения могут быть и юмористическими, и трагическими по характеру. Исследователи определяют разные особенности творчества писателя: образность и поэтичность, юмористичность его текстов, особенный стиль – чистый, ясный и безупречный язык автора.

Особо хотелось бы отметить, что богатство языка Ковалья-писателя определяется богатством выразительных средств языка: применение семантического переноса по смежности (метонимия) или по сходству (метафора), создание непривычной сочетаемости слов, использование фразеологизмов, обретающих несколько значений, словотворчество.

Образность и поэтичность – одно из ведущих качеств прозы писателя. Так Марина Бородинская буквально называет его поэтом: «Он, разумеется, был поэт, наш Юриосич. И именно поэтому – такой ослепительный прозаик» [9, с. 6]. Высоко оценивали творчество писателя поэты: «Если бы Ковалья надо было объяснить одним словом, – произнес со сцены поэт Дмитрий Сухарев, – я бы выбрал «пленительность». Он был пленительный человек» [9, с. 6]. Многие рассказы Ковалья можно воспринимать как стихи в прозе. Человек, читающий строки писателя-поэта, погружается в красоту слова и переживает вместе с автором поэтические чувства: «Безоблачной ночью плавают над Чистым Дором луна, отражается в лужах, серебрят крытые щепой крыши. Тихо в деревне» [6, с. 87].

Во многом такое поэтическое описание природы в произведениях Ковалья вызвано его особым отношением к самой природе, ко всему живому. Об этом свидетельствуют воспоминания современников. «Ковалья любили решительно все

– писатели и читатели, дети и взрослые, мужчины и женщины, простые и люди в шляпах. Любили собаки, кошки, птицы, рыбы, бабочки, деревья, травы, звери. Коваль любил всех и все. Он был неправдоподобно, потрясающе талантлив в любви ко всему» [1, с. 65].

Другая существенная особенность творчества Ковалья – добродушное отношение к миру, которое выразилось в юмористичности его текстов. Добродушным юмором, весельем пронизаны почти все произведения Ковалья. Как говорил сам автор, «острая фабула и юмор – вот два могучих кита, на которых стоит детская литература. С уважением думаю я об этих китах, кланяюсь им, и особенно – «киту» юмора. Юмор ведь не прием, это – начало творческого отношения к жизни. А воспитание чувства юмора – это, в конечном счете, воспитание свободы души. От острой фабулы можно порой отказаться, от юмора – нет» [2, с. 15]. Ярким примером наполненности произведений юмористическими образами является повесть «Приключения Васи Куролесова». Как отмечают исследователи, «с первой же строки повествование о Васе Куролесове тронута улыбкой, которая все разгорается, шутка становится все озорнее» [10, с. 8]. Действительно, мало кто сумеет остаться серьезным, прочитав эти строки: «Что мне нравится в черных лебедях, так это их красный нос. Впрочем, к нашему рассказу это не имеет никакого отношения...» [5, с. 8].

Еще одну не менее яркую черту словесного стиля автора характеризует Р.В. Ширшаков, говоря о том, что Юрий Коваль конкретизирует и индивидуализирует даже вещественные объекты, то есть такие, которые обычно воспринимаются как однородная, не членимая на отдельные единицы масса. Для этого он использует так называемые сингулятивы – существительные с семантикой единичности, выражаемой с помощью суффиксов -ин(а), -инк(а). В его произведениях «самостоятельность» обретают картофелина, земляничина, черносливина, геркулесина, бамбучина... И даже частичка инея – инеинка [12, с. 72]. Приведем пример из рассказа «Иней»: «Если очень внимательно приглядеться к покрытой инеем вишневой ветке – увидишь маленькую синюю звездочку. Это и есть инеинка, а еще лучше – иненка» [3, с. 246].

Прием совмещения прямого и переносного значения слова при чтении рассказов Ковалья мы сможем увидеть в том случае, когда писатель использует фразеологизмы. Так, например, выражение *искры из глаз посыпались* означает, что

кто-либо ощутил такую острую боль от удара по голове, по лицу, что у него в глазах зарябило. По мнению исследователя, у Юрия Коваля этот фразеологизм используется не только для образной характеристики состояния – он обретает и прямой, буквальный смысл. При этом переносное значение отходит на второй план [12, с. 72]: «И тут Матрос получил такого пинка, что у него из глаз искры посыпались. Разбрызгивая эти искры и завывая, он вылетел в дверь и как рыжее лохматое колесо укатился куда-то в сторону железнодорожного депо» [5, с. 235]. Хочется привести еще один пример использования фразеологизма, где он также обретает прямой смысл: «Через секунду не было уже нигде видно гражданина Никифорова, и след его простыл. Я нарочно пощупал рукою след – да, простыл» [7, с. 16].

Мы согласны с общей литературоведческой характеристикой творчества писателя, представленной Р.В. Ширшаковым. В этом описании Юрий Коваль предстает истинным мастером: «Коваль проявляет повышенное, заинтересованное внимание к каждому отдельному предмету и даже его частичке (инеинка). Но все эти предметы и персонажи теснейшим образом связаны друг с другом: и внешне – за счет использования в тексте цепных связей, и внутренне – за счет постоянного применения различных видов семантического переноса, в частности переноса по смежности (метонимия) или по сходству (метафора). Благодаря построению необычных словосочетаний (солнечный вкус), совмещению прямого и переносного значений автору удается показать единство и взаимосвязь самых разных предметов и существ в этом мире» [12, с. 3].

Из многообразия приемов, используемых Ю. Ковалем, приемами, которые помогут младшему школьнику войти в мир писателя, могут выступить сравнение и метафора. Оба эти приема взаимосвязаны – основаны на подобию, сравнение – открытое подобие, метафора – скрытое. Произведения Коваля украшены этими приемами. Например, в начале «Сказки про зеленую лошадь» образ главной героини создается путем сравнения: «Жила-была на свете Зеленая Лошадь. Глаза у нее были как крыжовник, грива – как хмель, который оплетает заборы и деревья, спина была как мягкий мох, и ее всегда хотелось погладить. Чулочки на ногах – серебристые, как листья тополя, а уж хвост был похож, извините, на можжевельник» [8, с. 41]. В рассказе «Серая ночь» развитие действия создается метафорами, основанными на сравнении-превращении – дуп-

ла в голенище сапога, пенька в колено человека: «Летяга соскочил на землю и тут заметил большое дупло. Это был сапог Петра Ивановича, лежащий на земле. Удивленно свистнув, летяга нырнул в голенище. В то же мгновение я кинулся схватить сапог, но летяга выскочил и побежал, побежал по вытянутой руке, по плечу – и прыгнул на пенек. Но это был не пенек. Это было колено Петра Ивановича с круглой чашкой» [2, с. 194].

Обращение именно к этим приемам вызвано тем, что зачастую смысл рассказов основан на идее подобию, выраженного либо сравнением, либо метафорой.

Рассмотрим рассказ «Веер», содержание и смысл которого полностью построены на метафоре. Начало рассказа, главным героем которого является сам автор и лесник Булыга, специально содержит простое описание белки, чтобы потом *столкнуть* эту обыденность с поэтическим видением мира природы: «На рябине, что росла у забора, неведомо откуда появилась белка... Распушив хвост, сидела она в развилке ствола и глядела на почерневшие гроздья, которые качались под ветром на тонких ветвях... Белка побежала по стволу и повисла на ветке, качнулась – перепрыгнула на забор. Она держала во рту гроздь рябины... Быстро пробежала по забору, а потом спряталась за столбик, выставив наружу только свой пышный, воздушный хвост...» [5, с. 106].

Автор, вдохновленный простой, не самой яркой русской природой, радуется встрече с ней. Радость и вдохновение поэта-писателя начинает перерастать в образное восприятие мира природы, когда обыденность получает поэтическое описание. «Веер! – вспомнил я. Так называют охотники беличий хвост» [5, с. 107]. Далее содержание рассказа строится на активном использовании метафор: «На крыльце застучали сапоги, и в комнату вошел лесник Булыга. – Этот год много белки, – сказал он. – Только сейчас видел одну. На рябине. – А веер видел?.. – А как же, – сказал он. – У белки – веер, а у лисы – труба...». И далее образы, созданные писателем, следуют один за другим: «– А у волка хвост грубый и толстый, – сказал Булыга. – Называется – полено. – А у медведя хвостик коротенький, – сказал я. – Он, наверное, никак не называется? – Куцик... – Мы забыли зайца, – сказал Булыга... Заячий хвост называется – пых. Или – цветок» [5, с. 109]. Большинство из образов (веер, полено, труба, цветок) имеют в основе представление о конкретных предметах.

Анализируя данный рассказ, мы не можем не обратить внимание на реакцию главного героя на такие сравнения: « – Тебя не проведешь, – засмеялся я... – Не может быть!.. Этот куцик меня рассмешил. Я раскрыл тетрадку и стал составлять список хвостов: веер, труба, полено, куцик...» [5, с. 108]. Это реакция не просто человека, восхищающегося богатством образов народной культуры, это реакция писателя (зафиксировать, запомнить, потом использовать, чтобы поделиться с другими).

Приведем примеры, как можно организовать изучение рассказов Юрия Ковале с младшими школьниками, чтобы обращение к метафорам стало основой понимания текста. Для первичного восприятия школьниками рассказа «Заячьи тропы» учителем читается текст и задаются вопросы: «Кто главный герой рассказа? О чем говорится в рассказе?». Для анализа рассказа ребятам предлагаются вопросы: «Как вы считаете, какие слова, словосочетания в этом рассказе «главные», которые делают текст интересным?». Этот вопрос направлен на выявление слов-образов, описанных автором в тексте. Учащиеся, каждый по очереди, дают свои варианты ответов, а учитель выписывает их на доску. Затем школьникам предлагается коллективно обсудить и выбрать наиболее подходящие, самые необычные слова и словосочетания. Необходимо привлечь внимание на цепочку словосочетаний – «заячьи следы» – «заячьи тропы» – «заячьи дороги» – «заячьи шоссе». Одновременно школьники, когда называют выбранные ими слова, обосновывают свой выбор (почему эти слова привлекли ваше внимание?). На этом этапе важно объяснить учащимся, что обозначенная цепочка словосочетаний не просто содержит необычные образы («Разве бывают заячьи шоссе?»), но и удерживает внимание читателя, включенного в фантазию автора. Мы считаем уместным задать вопросы, подводящие к встрече с самим писателем: «Что ты можешь сказать об авторе этого рассказа?» (Юрий Коваль веселый, добрый, хороший человек, любящий природу и зверей, выдумщик). Следующий вопрос: «Хотели бы вы познакомиться с этим писателем?». После рассказа учителя о писателе педагог ставит перед школьниками проблемный вопрос: «Ребята, мы с вами много узнали о Юрии Ковале, а как еще, кроме изучения биографии, можно узнать писателя, ведь самого человека нет рядом с нами?». Учащиеся могут ответить, что следует почитать книги о Ковале, посмотреть фильмы, поискать

информацию в интернете, сходить в музей. Педагог предлагает им еще один вариант ответа – познакомиться ближе с писателем можно, читая его рассказы.

Изучение другого рассказа, «Колобок», предполагает предварительное домашнее чтение. Для нас этот рассказ имеет важную отличительную особенность: его изучение объясняется усложнением образов и изменением состояния автора. В начале занятия школьники отвечают на вопросы: «Кто главные герои рассказа?» (автор и дядя Зуй). Далее анализируется текст путем выделения состояния природы и соотнесения его с состоянием людей. Для определения состояния автора учитель зачитывает отрывки рассказа и предлагает школьникам после каждого отрывка определять характер состояния природы и те чувства, которые испытывают герои. Ответы школьников записываются на доске.

1. «Я пошел на рыбалку, за мной увязался дядя Зуй... У ивы, склонившейся над омутом, я закинул удочки, а дядя Зуй сел у меня за спиной – глядеть».

Природа – спокойная; герои – умиротворенные.

2. «Дело шло к вечеру, и солнце спокойно плыло над лесом. Но потом из-за бугра выкатилась туча, пушистая и разлапистая. Солнце нырнуло в нее, как в черное дупло, и небо потемнело. – Гроза идет, – сказал дядя Зуй. – Домой надо бы бечь».

Природа – приближается непогода; герои – беспокойство.

3. «Тут у меня клюнуло. Я посек, и леска запела, натянувшись. Медный язь засиял в глубине, вышел на поверхность, плеснул-затрепыхался. Я подвел его к берегу и выбросил в траву. Зарница пронеслась по небу, грохнуло над головой, а язь подпрыгнул в траве».

Природа – активная; герои – азарт, радость от удачи в рыбалке.

4. «Дождь вдруг ударил по воде и сразу всеми каплями, и с такой силой... Река закипела, зашевелилась, молнии гнулись над нею, а в свете их прыгал в траве пойманный язь. – Ну и дела! – бубнил дядя Зуй, накрывшись плащом. – Страшно-то как...».

Природа – сила, мощь проявления; герои – страх.

5. «Внезапно дождь кончился. И засияло что-то на ветках ивы, и сполз с них, потрескивая, закачался в воздухе сверкающий колобок. Он покатился к реке и вдруг прыгнул. – Что?! – крикнул дядя Зуй. – Что это?».

Природа – рождение неизвестного; герои – ужас неведомого.

Такая работа позволяет сделать вывод о том, как связаны состояния природы и человека (изменение в состоянии природы тут же вызывает и изменение настроения главных героев). Писатель сумел нам это прекрасно передать, мастерски используя слова русского языка.

Продолжая изучение рассказа, мы предлагаем учащимся прочитать второй отрывок рассказа «Колобок». После прочтения его обращаем внимание на название рассказа и задаем вопрос: «Почему Коваль назвал свой рассказ «Колобок»?». Если учащиеся затрудняются ответить на этот вопрос, можно им предложить найти в тексте описание колобка и зачитать отрывки («Колобок повис неподвижно в воздухе и чуть дрожал, колебался. Ослепительный свет его резал глаза... Покачиваясь и кружась, колобок полетел над берегом, и шел низко над кустами молочая, и взлетал, и стоял высоко, и обрывался белым яблоком, созревшим в небе... Колобок раздулся и стал огромным черным шаром. В нем вспыхнули лиловые жилы, и грохнул взрыв...»). После чего следует вопрос: «Как герои поняли, что же случилось с природой?» («– Неуж атомная бомба? – Шаровая молния... Иногда во время грозы получают такие шаровые молнии. – Это, наверное, простая молния в клубок скрутилась!»). Затем вновь возвращаемся к вопросу: «Почему рассказ называется «Колобок»?» Как правило, учащиеся дают верный ответ, сказав, что в рассказе говорится про шаровую молнию. Важно, чтобы ученики, ответив на данный вопрос, смогли соотнести название рассказа с образом, который создал автор. После этого можно спросить: «С помощью какого приема автор создал такой образ?» (метафора).

Итак, подходы В.Г. Горещкого к отбору авторов и текстов для чтения младших школьников, а также к принципам построения учебников по литературному чтению (отбор классической литературы и монографический принцип) могут послужить основанием для включения достойных имен для чтения в начальных классах. Так, например, Юрий Коваль – мастер слова, который владеет многими выразительными средствами для раскрытия писательского замысла. Нередко именно по словам-образам, присутствующим в метафоре, рассказы получают свое название («Березовый пирожок», «Заячьи тропы», «Веер», «Железяка»). Талант писателя проявляется в том, что применение приема сравнения и метафоры ему

необходимо, чтобы образным языком передать свое мировосприятие, которым он хочет поделиться с читателем – радость общения с природой, радость от красоты и выразительности слов.

Библиографический список

1. Бартучева Е. От красных ворот на самой легкой лодке в мире: штрихи к портрету Юрия Ковалья [Текст] // Дошкольное воспитание. – 2009. – № 2. – С. 64-71.
2. Коваль Ю.И. «Все – к одной цели!» [Текст] // Библиотека в школе. – 2011. – № 12. – С.14-15.
3. Коваль Ю.И. «Иней». Хрестоматия по литературе для дошкольников [Текст] / сост. Н.В. Чудакова. – М.: Ламанд ЭНтерпрайсиз, 1999. – 720 с.
4. Коваль Ю. Кепка с карасями: рассказы [Текст] / Юрий Коваль; [предисл. и послесл. Я. Акима]; худож. Г. Юдин. – М.: Дет. лит., 2011. – 302 с.: ил. – (Школьная библиотека).
5. Коваль Ю.И. Приключения Васи Куролесова; Пять похищенных монахов [Текст]: повести. – М.: Детская литература, 2000. – 286 с.
6. Коваль Ю.И. Поздним вечером, ранней весной [Текст]: рассказы, повести; худ. Г. Юдин. – М.: Дет. лит., 1988. – 496 с.
7. Коваль Ю.И. Пять похищенных монахов [Текст]. – М.: Изд-во «Махаон», 2010. – 192 с.
8. Коваль Ю.И. Сказка про зеленую лошадь [Текст]; худ. Л. Казбеков. – М.: Малыш, 2013. – 80 с.
9. Молдавская К. «Ах, какой человек!» [Текст] // Книжное обозрение. – 1994. – № 2. – С. 6-7.
10. Павлова Н. «Против неба – на земле...» [Текст] / Коваль Ю.И. Поздним вечером, ранней весной: рассказы, повести / художн. Г. Юдин. – М.: Дет. лит., 1988. – С. 3-8.
11. Светловская Н.Н., Пиче-оол Т.С. Обучение детей чтению: Детская Книга и детское чтение [Текст]: учеб. пособие для студ. пед. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 248 с.
12. Ширшаков Р.В. Картина мира Юрия Ковалья [Текст] // Русская словесность. – 2009. – №1. – С. 70-73.
13. Письмо МИНОБРНАУКИ РОССИИ от 16 января 2013г. «Перечень «100 книг» по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70200292/>

Bibliograficheskij spisok

1. Bartucheva E. Ot krasnykh vorot na samoj legkoj lodke v mire: shtrikhi k portretu YUriya Kovalya [Tekst] // Doshkol'noe vospitanie. – 2009. – № 2. – С. 64-71.
2. Koval' YU.I. «Vse – k odnoj tseli!» [Tekst] // Biblioteka v shkole. – 2011. – № 12. – С.14-15.
3. Koval' YU.I. «Inej». KHrestomatiya po literat'ure dlya doshkol'nikov [Tekst] / sost. N.V. CHudakova. – М.: Lamand ENterprajsiz, 1999. – 720 s.

4. Koval' YU. Кепка s karasyami: rasskazy [Tekst] / YUrij Koval'; [predisl. i poslesl. YA. Akima]; khudozh. G. YUdin. – M.: Det. lit., 2011. – 302 s.: il. – (SHkol'naya biblioteka).

5. Koval' YU.I. Priklyucheniya Vasi Kurolesova; Pyat' pokhishhennykh monakhov [Tekst]: povesti. – M.: Det-skaya literatura, 2000. – 286 s.

6. Koval' YU.I. Pozdnim vecherom, rannej vesnoj [Tekst]: rasskazy, povesti; khud. G. YUdin. – M.: Det. lit., 1988. – 496 s.

7. Koval' YU.I. Pyat' pokhishhennykh monakhov [Tekst]. – M.: Izd-vo «Makhaon», 2010. – 192 s

8. Koval' YU.I. Skazka pro zelenuyu loshad' [Tekst]; khud. L. Kazbekov. – M.: Malysh, 2013. – 80 s.

9. Moldavskaya K. «Akh, kakoj chelovek!» [Tekst] // Knizhnoe obozrenie. – 1994. – № 2. – S. 6-7.

10. Pavlova N. «Protiv neba – na zemle...» [Tekst] / Koval' YU.I. Pozdnim vecherom, rannej vesnoj: rasskazy, povesti / khudozhn. G. YUdin. – M.: Det. lit., 1988. – S. 3-8.

11. Svetlovskaya N.N., Piche-ool T.S. Obuchenie de-tej chteniyu: Detskaya Kniga i detskoe chtenie [Tekst]: ucheb. posobie dlya stud. ped. vuzov. – M.: Iz-datel'skij tsentr «Akademiya», 1999. – 248 s.

12. SHirshakov R.V. Kartina mira YUriya Kovalya [Tekst] // Russkaya slovesnost'. – 2009. – №1. – S. 70-73.

13. Pis'mo MINOBRNAUKI ROSSII ot 16 yan-varya 2013g. «Perechen' «100 knig» po istorii, kul'ture i literature narodov Rossijskoj Federatsii» [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70200292/>